

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В XXI ВЕКЕ

УДК 930.2:94(47).084.8

Я.П. Безлепкин

Институт истории НАН Беларуси

За последние десятилетия в научных исследованиях сделан большой шаг вперед. В наибольшей степени это характерно, конечно, для технических дисциплин. Гуманитарии оказались в состоянии «догоняющих», поскольку информационные технологии выполняли преимущественно вспомогательные функции. Проще говоря – компьютер используется в основном для набора текстов.

Едва ли стоит этому удивляться. Для исторической науки любой страны характерен определенный консерватизм. Давно разработаны основные методологические подходы, выработаны критерии оценки научных текстов. Хорошо известны архивные учреждения, куда активно стремятся исследователи прошлого в поисках новых документов. Несмотря на стремительный рост доступной для изучения информации, многие вопросы исследованы фрагментарно. Среди них – отражение в англо-американской историографии потерь СССР (включая БССР, как одной из советских республик) и Германии в годы Великой Отечественной войны, участие белорусов и уроженцев Беларуси в боевых действиях, в том числе при освобождении стран Европы от нацизма.

В историографии США и Великобритании на протяжении 1945–2017 гг. выразительно прослеживается тенденция несбалансированного подхода к проблематике военных потерь СССР и Германии в период Великой Отечественной войны. Большой корпус исторической, политологической и научно-популярной литературы сформировал устойчивое представление западных читателей о больших людских потерях Советского Союза, о чрезмерной цене победы, о тоталитарном сталинском режиме, который якобы не жалел свое население. Преувеличение потерь советской и преуменьшение потерь немецкой сторон имело определенные политические и идеологические корни.

Как отмечал современный немецкий исследователь Д. Айххольц, преступления генералитета, представителей германских элит (представителей капитала и высшей бюрократии) были нивелированы оправдательным приговором для большинства высокопоставленных подсудимых, вынесенными судами западных оккупационных государств на процессах, которые проходили в условиях начатой «холодной войны» [1, с. 83–84].

В 1954, 1956 и 1969 гг. в Западной Германии был издан трехтомник, подготовленный генерал-майором вермахта Б. Мюллером-Гиллебрандом. Эта работа считается одной из лучших по истории германской армии. Для нас же важно, что автор кроме всего прочего затронул вопрос немецких потерь и то, чем отличались боевые действия на Западном фронте от Восточного. Оценивая характер боев на советско-германском фронте, Б. Мюллер-Гиллебранд писал:

«До войны с Советским Союзом немецкая армия несла удивительно маленькие потери. Во всех прошлых военных кампаниях с начала войны немецкие сухопутные силы потеряли убитыми и пропавшими без вести в целом меньше 100 тысяч человек. Столько же только убитыми потеряли уже в первые восемь недель войны против Советского Союза» [2, с. 284].

В совместной работе американских исследователей Д. Глентца и Дж. Хауса «Когда столкнулись титаны. Как Красная Армия остановила Гитлера» (1995 г.) есть цифры как немецких, так и советских потерь. Немецкие цифры взяты с работы «От Сталинграда до Берлина: германское поражение на Востоке», подготовленное Центром военной истории армии США и опубликованное в 1968 г. [3]. Советские потери цитируются по известному сборнику «Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование» (1993 г.), подготовленным под редакцией генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева [4]. В то же время прямое сравнение цифр невозможно, поскольку этими исследователями взяты разные хронологические периоды. Однако в монографии Д. Глентца «Барбаросса: гитлеровское вторжение в Россию, 1941» [5], опубликованной в 2001 г., приводятся уже другие цифры немецких и советских потерь и хронологические периоды.

Не меньшие сложности возникают при попытке подсчета потерь во время антипартизанских операций на оккупированной территории СССР. Например, в известной работе американского историка Э. Хауэлла «Советское партизанское движение 1941–1944» [6], основанной на использовании большого количества немецких документов, нет сводной статистики немецких потерь. Вместе с тем автор неоднократно приводит подсчеты количества взорванных рельсов, подорванных партизанами автомобилей, как и потери самих советских партизан.

Противоречивую картину потерь можно найти в немецких документах, которые находятся в Национальном архиве Республики Беларусь («*Общие данные о потерях в живой силе частей, подчиненных командующему генералу охранными войсками и командующему тылом группы армий «Центр» за период нахождения в подчинении по состоянию на 31 декабря 1942 года*»). С 24 июня по 11 декабря 1942 г. потери немецкой 221-й охранной дивизии составили: убито 9 офицеров, ранен 31 офицер, пропало без вести 2 офицера, убито 392 унтер-офицера и рядовых, ранено 787 и пропало без вести 194 [7].

Историк из Великобритании Б. Шеферд, изучив деятельность этой же дивизии на основе ее военного дневника из Национального архива США, приводит другие данные. За период с 21 июня по 31 декабря 1942 г. убито 125 человек и ранено 194. За этот же период убито 606 партизан [8, р. 502]. Однако в ежемесячных немецких рапортах последние цифры увеличились до 131 убитого и 207 раненых офицеров и рядовых самой дивизии, а также до 981 убитого партизана [8, р. 503]. Расхождения в подсчетах не позволяют однозначно оценить соотношение потерь.

В 1985 г. в журнале «Foreign Affairs» («Международные отношения») была опубликована рецензия на сборник «Влияние Второй мировой войны на

Советский Союз». Характерно, что автор рецензии Дж. Кемпбелл в первом же предложении подчеркнул: «Возможно самые слабые западные исследования по СССР касаются периода Второй мировой войны и ее последствий» [9, р. 374]. На наш взгляд, эта оценка нуждается в уточнении – во всех западных исследованиях по истории СССР периода Второй мировой войны наименее изученной является тема немецких и советских людских потерь.

Отметим, что сравнительный анализ потерь Германии и СССР должен включать не только и не столько общие цифры за все годы войны. Необходимо учитывать концентрацию сил на важнейших участках фронта, возможность быстрого перебрасывания резервов с других участков, роль разведывательных данных в планировании военных операций и выделение для этого необходимых материально-технических и людских ресурсов.

Есть отличия при изучении потерь во фронтовых сражениях и антипартизанских операциях. Например, реализация немецкого плана «Барбаросса» в 1941 г. сопровождалась сравнительно небольшими потерями гражданского населения. Такая же ситуация наблюдалась и при проведении советской стратегической наступательной операции «Багратион». Однако за годы нацистской оккупации количество убитых мирных жителей на оккупированной территории резко выросло.

Важная роль при планировании военных операций отводилась разведке. Обладая надежными сведениями о противнике, командование (как советское, так и немецкое) могло концентрировать на наиболее важных участках мощные группировки войск. Летом 1941 г. провести серию быстрых ударов получилось немецкому командованию, в то же время летом 1944 г. во время операции «Багратион» стремительные операции против немецких войск успешно провело советское командование. На эту особенность обратил внимание известный американский военный историк, автор многочисленных работ по Второй мировой войне В. Данн в своей работе «Советский блицкриг: Битва за Беларусь, 1944»: «Первая фаза битвы за Беларусь, которая привела к уничтожению германской группы армий «Центр», является прекрасным примером советского блицкрига» [10, р. 2].

Недостатки англо-американской историографии в отношении людских потерь могли бы нивелироваться достижениями немецкой историографии. Однако и там есть серьезные проблемы. Материалы сборника немецких историков «Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований» (в 1997 г. этот сборник был издан на русском языке в России) свидетельствует, что критический разбор немецкой статистики людских потерь заслуживает отдельного и глубокого исследования. Один из авторов этой работы, немецкий историк Р. Оверманс, показал, что даже сейчас в немецкой историографии вопрос людских потерь вермахта остается очень чувствительным, а единых, согласованных цифр до настоящего времени, как это ни удивительно, не существует [11, с. 681–695].

Как бы там ни было, можно с уверенностью говорить о том, что изучение людских потерь возможно только с привлечением архивных материалов, а также работ известных исследователей. В этом плане ценными являются работы российских и белорусских историков Г.Ф. Кривошеева, М.А. Гареева, А.М. Литвина, В.В. Гуркина и других [4; 12; 13; 14].

Какую помощь могут оказать информационные технологии при изучении такого сложного вопроса, как цифры людских потерь? Один из вариантов – создание онлайн-баз данных в интернете. В качестве примера стоит назвать проект «Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны» (<http://db.narb.by>), созданный Департаментом по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь, Национальным архивом Республики Беларусь и Белорусским фондом мира при поддержке российского фонда содействия актуальным историческим исследованиям «Историческая память». Заслуживают внимания также российские проекты «Подвиг народа» (<http://podvignaroda.ru>) и «Память народа» (<https://pamyat-naroda.ru>), разрабатываемые Министерством обороны России.

К сожалению, документы из этих баз данных фактически не используются нашими зарубежными коллегами из Великобритании и США. Не будем делать догадок, что именно препятствует американским и британским историкам использовать ценную и на этот раз полностью открытую для всех информацию по истории Великой Отечественной войны. Однако с уверенностью можно говорить о том, что на развитие историографии оказывают влияние не только научные, но и вненаучные факторы.

Выкладывание в открытый доступ миллионов архивных документов можно только приветствовать. В то же время обработать такое огромное количество материалов за короткое время не представляется возможным. Именно в этом вопросе, на наш взгляд, историкам могли бы помочь компьютерные технологии – от создания простых сайтов до разработки программного обеспечения для автоматизированной обработки миллионов документов. В XXI в. для этого есть все возможности.

Список источников и литературы

1. Айххольц, Д. Цели Германии в войне против СССР. Об ответственности германских элит за агрессивную политику и преступления нацизма / Д. Айххольц // Новая и новейшая история. – 2002. – № 6. – С. 62–89.

2. Мюллер-Гиллебранд, Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. / Б. Мюллер-Гиллебранд. – М.: Изографус, 2002. – С. 284.

3. Ziemke, E.F. Stalingrad to Berlin: the German defeat in the East / E.F. Ziemke. – Washington : Office of the Chief of Military History, 1968. – 549 p.

4. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин и др.; Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. – М.: Воениздат, 1993. – 415 с.

5. Glantz, D. Barbarossa: Hitler invasion in Russia, 1941 / D. Glantz. – Brimscombe Port : Tempus Publ., 2001. – 256 p.

6. Howell, E. The Soviet partisan movement, 1941–1944 / E. Howell. – Washington : Department of the Army, 1956. – 217 p.

7. Общие данные о потерях в живой силе частей, подчиненных командующему генералу охранными войсками и командующему тылом группы армий «Центр» за период нахождения в подчинении по состоянию на 31 декабря 1942 года // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 510. Оп. 1. Д. 94. Л. 122–123.

8. Shepherd, B. Wehrmacht security regiments in the Soviet partisan war, 1943 / B. Shepherd // European History Quarterly. – 2003. – Vol. 33. – № 4. – P. 493–529.

9. Campbell, J. Review on The Impact of World War II on the Soviet Union // J. Campbell // Foreign Affairs. – 1985. – Volume 64. – Number 2. – P. 374

10. Dunn, W.S.Jr. Soviet blitzkrieg: the battle for White Russia, 1944 / W.S. Dunn. – Lynne Rienner Publishers, 2000. – 252 p.

11. Человеческие жертвы Второй мировой войны в Германии // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. – Перевод с немецкого. – М.: «Весь мир», 1997. – 700 с.

12. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 608 с.

13. Людские потери СССР в годы Второй мировой войны: сборник статей. – С.-Петербург: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1995. – 192 с.

14. Литвин, А.М. О людских потерях Беларуси в годы Великой Отечественной войны / А.М. Литвин // Наука и инновации. – 2015. – № 5. – С. 4–16.